

Историческая социология

От редакции

В этом году многими научными организациями, университетами проведено обсуждение проблем сталинизма. Высказывались различные, иногда прямо противоположные точки зрения. Редакция в рамках данной рубрики решила не оставлять без внимания дату 50-летия со времени формального краха сталинизма и представить на суд наших читателей две статьи, характеризующие различные, в том числе и трагические события советской истории, в которых авторы выражают свое понимание и свое отношение к этому феномену.

© 2003 г.

Л. Л. РЫБАКОВСКИЙ

РОКОВЫЕ - ТРИДЦАТЬ СЕДЬМЫЕ

РЫБАКОВСКИЙ Леонид Леонидович - доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра социальной демографии Института социально-политических исследований РАН.

Скрытого и недосказанного о драматических событиях 1937-1938 гг. осталось еще много. Вместе с тем, появилось огромное количество легенд и вымыслов об этом трагическом времени. Любая попытка докопаться до истины не должна осуждаться ни теми, кто стремится преуменьшить реальные масштабы репрессий, ни теми, кто их раздувает. У каждого - "своя правда", потому что она - не вся правда и не только правда. Чтобы отделить зерна от плевел, надо продолжать поиск засекреченных когда-то сведений, противостоя стремлению опорочить то время, в которое мы или наши родители строили государство, устоявшее перед непобедимыми до того фашистскими полчищами.

В числе тех, кто извращает российскую историю, преувеличивая и без того огромные потери, находятся и бывшие члены политбюро ЦК КПСС, и "инженеры человеческих душ", и предатели-перебежчики, для которых в новой России стали доступны средства массовой информации, и дети бывших партийно-советских лидеров (причем и репрессированных, и тех, кто эти репрессии осуществлял).

Чем меньше информации, тем больше пространства для воображения и фантазии. В большей степени это относится к попыткам выяснить количество жертв великого террора. К чему все это, когда открыт доступ к архивным материалам, многие из которых благодаря скрупулезному труду В.Н. Земского [1], А.Н. Дугина [2], И.В. Пыхалова [3] и некоторых других исследователей опубликованы. Зачем преувеличивать и без того страшные цифры? Чтобы вынести приговор истории тем, кто развязал и осуществлял террор, часто становясь, в свою очередь, его жертвой, не нужны гиперболы.

При завышении числа жертв репрессий умаляются потери среди воинского состава и гражданского населения на оккупированных территориях. Гитлеровцы планировали ликвидировать 46-51 млн. советских людей, успев уничтожить 27 млн. Конечно, злодеяния Сталина и его окружения в отношении собственного народа чудовищны. Но сравнивать людские потери в ходе репрессий с тем, что было уготовано стране нацистами, можно лишь при полной потере и моральных ориентиров относительно собственной истории и всего того, что было создано несколькими поколениями советских людей.

Большинство публикаций о политических репрессиях после 1917 г. умалчивает о том, что подобные репрессии - неизбежное следствие социальных потрясений, связанных с захватом власти, с необходимостью ее сохранения или проведения кардинальных преобразований в обществе (кстати, октябрьские события 1993 г. в России - наглядный пример тому). Великая Французская революция и последовавшая социально-экономическая и политическая трансформация унесли пропорционально всему населению не меньше, если не больше, жизней, чем 30-е годы в СССР. То же можно сказать и об Англии в период триумфа Кромвеля и реставрации монархии. Николай I провел чудовищные репрессии в отношении служилых дворян, отказавшихся ему присягать. Николай II в 1905 г. дал приказ расстрелять шествие рабочих во главе со священником Гапоном (убито свыше 1200 человек и около 5 тыс. ранено). Затем в 1912 г. последовали Ленские события, где погибли 270 и получили ранения 250 рабочих. В согласии с царем "либерал" П.А. Столыпин вешал направо и налево крестьян-участников "землеустроительных бунтов", не согласных с аграрными преобразованиями (прямо-таки репетиция будущей расправы с кулачеством в период коллективизации). Конечно, карательная система при царизме не была доведена до такого "совершенства", какого достигли большевики, но многое из нее ими было заимствовано.

В вину советской власти вменяют, прежде всего, красный террор. Но белый террор начался раньше. Гражданская война потому и называется гражданской, что в ней противоборствуют граждане одной страны, стоящие по разные стороны баррикад: и те, кто захватил власть, и те, кто ее потерял. Жестокость присуща и тем, и другим - звезды на спинах вырезали и красные, и белые.

Коллективизация, разорившая деревню и унесшая вместе с наступившим голодом несколько миллионов человеческих жизней, проводилась во имя определенной цели и, в конечном итоге, не преследовала уничтожение собственного народа. Совсем другое дело - репрессии второй половины 30-х годов. Обращаясь к ним, сразу возникают два взаимосвязанных вопроса: чем были вызваны эти репрессии и почему их пик приходится на 1937 и 1938 гг.?

Бытует мнение, что репрессии были вызваны стремлением государства удовлетворить потребность в "дармовой" рабочей силе. Однако преобладающее большинство заключенных составляли уголовники: на начало 1937 г. - 87%, в 1938 г. - 75% [2, с. 55]. За счет политических, большей частью представителей интеллигенции, проблему неквалифицированной рабочей силы, а именно она нужна была для тяжелых, земляных работ, решить было не реально. В исправительно-трудовых лагерях большей частью отбывали наказание рабочие и крестьяне: в 1936 г. - 68,3%, в 1938 г. - 59%. За эти годы возросла доля не только служащих и лиц свободных профессий, но и лиц без определенных занятий.

Пик политических репрессий приходится на 1937-1938 гг. К этому времени были завершены работы на многих стройках, в том числе на строительстве канала Москва-Волга (Беломоро-Балтийский канал построен в 1933 г.). Видимо, много позже, когда ГУЛАГ превратился в мощную многоотраслевую "сферу" народного хозяйства, для него появились какие-то другие трудовые нормативы. Во всяком случае, в настоящее

время никаких подтверждений того, что количество заключенных планировалось заранее, не найдено.

Наивным выглядит и предположение о целенаправленном уничтожении интеллигенции. Перед И.В. Сталиным стояла более узкая задача: избавиться от тех творческих работников, которые проявляли политическую смелость, скептически относились к власти, пропагандировали чуждую советскому строю идеологию. Во времена В.И. Ленина несогласную с новой властью интеллигенцию просто выслали из страны. Однако Сталин - не Ленин, он поступил иначе. И все же под жернова попали лишь те, кто был близок к власти. Конечно, в контингенте заключенных в 30-е годы удельный вес интеллигенции увеличился, но не столько вследствие репрессий, сколько в связи с общим повышением уровня образования населения. В 1937-1938 гг. доля лиц с высшим образованием здесь увеличилась на 37,5% от уровня 1936 г., когда массовых арестов по политическим причинам еще не было. Причем доля тех, кто закончил вуз, была примерно одинаковой (1,1%) по обе стороны колючей проволоки. Итак, на начало 1938 г. в лагерях и колониях содержалось 1881,6 тыс. заключенных, из которых 20,7 тыс. имели высшее образование. Если учитывать только лагеря, то закончивших вузы и того меньше - 11 тыс. человек. Ну, а если ограничиться только политическими заключенными, то таковых окажется всего 2 тыс.

Такова арифметика. А алгебра в том, что 30-е годы - разгар борьбы с неграмотностью, потому и рос уровень образования. Так, по данным переписи в СССР считались грамотными в 1926 г. 56,6% населения в возрасте 9-49 лет, в 1939 г. - 87,4%.

Сталина интересовала не интеллигенция, а руководящие кадры, причем не все, а лишь те военачальники и гражданские чиновники, с кем ему пришлось встречаться в годы, предшествующие его избранию генеральным секретарем ЦК ВКП(б): в дореволюционное время и в период гражданской войны. Тогда будущий вождь занимал не очень высокую позицию в политической иерархии. Сталину до уровня и положения, занимаемого Троцким, Каменевым, Зиновьевым и некоторыми другими признанными вождями революции, было далеко. К тому же, они знали, какую незавидную, а часто и неблаговидную роль он играл в дореволюционные годы (экспроприация средств для содержания партийных лидеров), да и в последовавшее за ними время. Кстати, они не были честнее и лучше Сталина. Вот что о наиболее реальном конкуренте вождя, счи-тавшем его посредственностью, говорил, к примеру, Черчилль: у Троцкого звериная жестокость Джека Потрошителя. Будучи политиками, все они были не только безжалостными, но и беспрincipальными людьми. Достаточно почитать их покаянные речи, восхваляющие победителя. Свидетели восхождения к власти не нужны, тем более что они - не столько соратники, сколько реальные соперники в борьбе за власть.

На XVII съезде партии против Сталина проголосовало вопреки партийному обыкновению немыслимое число делегатов. Многие исследователи неоднократно писали, что против вождя выступили 270-290 делегатов (см., например, [4]). После вскрытия уже в послесталинские времена пакета с бюллетенями того съезда, оказалось, что не хватает 166 штук. Легенда приписывает Сталину афоризм: "не важно, как голосуют, важно, как подсчитывают голоса". Итак, среди делегатов существовала скрытая оппозиция. К началу 1937 г. до нового XVIII съезда партии оставалось всего два года. Надо было спешить: при таком раскладе власть можно и потерять. Stalin, как к нему ни относиться, был одаренным, с железной волей, выдающимся государственным деятелем XX в. Это признавали У. Черчилль, Ф. Рузвельт и многие другие политики. Но одновременно это был жестокий, мнительный и мстительный человек, умевший ждать своего часа. Ни в 1935, ни в 1936 гг. массовых чисток не было. Наоборот, количество политических заключенных в 1936 г. даже сократилось. Нужны были определенные условия, и создать их нужно было к началу 1939 г., к созыву очередного съезда партии.

После революции на руководящие посты всех звеньев и отраслей хозяйства пришли вчерашние комиссары, командиры и партизаны - люди, умевшие хорошо стрелять и рубить шашкой, но, как правило, не имевшие образования и профессиональ-

ных навыков. «..."Академиев" я не проходил, я их не закончил...», - говорил воспетый Д. Фурмановым легендарный В.И. Чапаев [5, с. 80]. Завоевав власть, большинство из них и не стремилось овладеть новым ремеслом. С такими кадрами нельзя провести индустриализацию страны. Назрела необходимость кадровых перестановок. Тем более, что к середине 30-х годов из среды рабочей молодежи, прошедшей обучение на рабфаках и в институтах, вышли многие талантливые руководители, такие, к примеру, как Н.А. Вознесенский или А.Н. Косыгин. "Кадры решают все!" - это был не только лозунг, это было руководство к действию, сигнал для НКВД. Прежде всего, в обновлении нуждались руководящие кадры. Сменить их надо было быстро, за 1,5-2 года. К началу 1937 г. уже заменен руководящий состав НКВД. Вместо Ягоды на пост руководителя НКВД в сентябре 1936 г. был назначен партийный функционер Ежов, позже в помощь ему приставлен Берия; запятнанный еще в годы революции, бывший меньшевик Вышинский, подписавший распоряжение на арест Ленина, стал генеральным прокурором. Появились и другие творцы фальсифицированных дел.

Оппозиция, хотя и не была физически уничтожена, потеряла влияние: задолго до этого Троцкий выслан из страны, Каменев и Зиновьев сняты со своих постов, ключевых в советско-партийной иерархии, Бухарин назначен на второстепенный пост. Со противление сломлено, но разгром бывших соратников еще не завершен. Хотя все необходимые условия для этого уже созрели: были проведены I Всесоюзный съезд писателей, II съезд колхозников-ударников (в это время колхозам передали земли в бессрочное, т.е. вечное, пользование), I Всесоюзное совещание стахановцев, I всеобщие выборы в Верховный Совет СССР, принятая новая Конституция.

Ко второй половине 30-х годов заметно улучшилась жизнь в стране. Голоды и масштабного мора больше не было, карточная система отменена, в стране царили трудовой и политический энтузиазм, прославление ленинской партии и великого вождя. Чему-чemu, а пропаганде Сталин уделял внимания гораздо больше, чем кто-либо и когда-либо в российской истории.

Выскажу крамольное предположение. Сталину не нужны были массовые репрессии, он хотел устраниТЬ с политической арены тех, кто мог претендовать на власть. Но зерно упало на благодатную почву - испокон веков в стране доносительство было инструментом сведения счетов и условием продвижения по службе. Еще русские князья ездили в Золотую орду с доносами друг на друга. В советское время стало поощряться доносительство на близких. В тридцатые годы, да и позже ради карьеры нередки были отказы от репрессированных родителей, смена фамилий, а если возможно, то и национальности. В период между переписями (1926-1937 гг.) в Советском Союзе из ниоткуда появилось примерно 7 млн. русских, при сокращении численности украинцев, евреев, мордвы и т.д. [6, с. 13]. Начавшаяся вакханалия доносительства быстро приняла характер эпидемии, распространившись по всей стране. В условиях тотальной бедности мотивы доносов были банальны, в них выплескивались зависть к чужому благополучию, склоки на коммунальных кухнях, карьерные притязания. Вот уж точно по М. Булгакову: москвичей, да и не только их, испортил квартирный вопрос. Доносы в условиях общей истерии прикрывались благими намерениями: выявить заставившихся "врагов народа". Анонимки рассматривались как исходные документы. В каждом политическом деле находятся "документы" - доносы сослуживцев, знакомых, лжесвидетельства, добровольно написанные или выбитые с помощью разрешенных к тому времени пыток или угроз расправы с близкими. К примеру, на не признавшего свою вину генерала армии А.В. Горбатова 10 человек, уже осужденных к тому времени, дали ложные показания. Средневековая инквизиция делила доносчиков на тех, кто должен был доказывать свои обвинения, чтобы не быть обвиненным в лжесвидетельстве, и тех, кто указывал на подозреваемых в ереси. Последние не рисковали, ибо выполняли свой христианский долг. В роковые тридцать седьмые годы в нашей стране преобладали доносчики по "долгу".

Таблица 1

**Изменения количества осужденных за контрреволюционные
и другие особо опасные государственные преступления в разные годы***

Годы	Всего осуждено (тыс. человек)	В среднем за год (тыс. человек)	Увеличение по отношению к 1921 (% по среднему за 1925 год)
1921-1925	75,0	15,0	100
1926-1930	341,9	68,4	460
1931-1935	908,4	181,6	1210
1936-1940	1755,3	351,0	2340
1941-1945	476,6	95,3	640
1946-1950	411,1	82,2	550
1951-1953	92,0	30,6	200

* Таблица составлена по данным И.В. Пыхалова [3, с. 18].

Таблица 2

**Численность всех осужденных и доля репрессированных
по политическим причинам в среднем за год (тыс. человек)***

Годы	В целом по ГУЛАГу	В т. ч. в ИТЛ	Политические заключенные ИТЛ	Доля политических в ИТЛ (%)	Доля политических в ГУЛАГе (%)
1935-36	1188,7	806,3	108,7	13,5	9,1
1937-38	1658,0	1032,7	232,5	22,5	14,0
1939-40	1730,5	1376,6	443,7	32,2	25,6

* Таблица составлена по данным В.Н. Земкова [1, с. 11].

Итак, вместе с возможными претендентами на власть сотни тысяч невинных людей попали под раскрученные жернова. С 1921 по 1953 гг. количество осужденных за контрреволюционную деятельность, по данным В.Н. Земкова, составило около 3,8 млн. человек [1, с. 12]. Эти цифры соответствуют тем, которые были представлены Н.С. Хрущеву Генпрокуратурой, МВД и Министерством юстиции в феврале 1954 г. - 3777,4 тыс. человек [1, с. 12; 3, с. 8]. Это достаточно большая величина: 2,59 и 1,99% населения согласно переписям 1926 и 1939 гг. или 2,02% на начало 1953 г. В среднегодовом исчислении 6-7 "врагов народа" на каждые 10 тысяч советских граждан. Репрессии проводились с разным размахом, что отражено в таблице 1. Пик их приходится на вторую половину 30-х годов. Карательная машина интенсивно работала в 1937-1938 гг., и уже в следующее двухлетие (1939-1940 гг.) число политических заключенных по сравнению с 1935-1936 гг. возросло на 335 тыс. человек или в 4 раза (табл. 2). Количество всех осужденных соответственно увеличилось на 542 тыс. или почти в 1,5 раза. Видимо, такая массовость не предполагалась, не принималась в расчет возможная эпидемия доносительства. Однако проблема была решена быстро: в течение 1938 г. основная масса политических заключенных была сосредоточена в ИТЛ (в 1939 г. их доля составила треть лагерного контингента).

Однако и в самые трагические годы доля политических заключенных не превышала 35, скорее даже 30% всех заключенных. Но эти цифры скорее завышены, чем занижены, о чем свидетельствуют следующие обстоятельства.

Во-первых, далеко не все политические заключенные были невиновны. Наивно думать, что в страну, находившуюся во враждебном окружении, на пороге II Мировой

Таблица 3

**Изменения числа приговоренных к ВМН за контрреволюционные и
другие особо опасные государственные преступления (в тыс. человек)***

Годы	Всего расстреляно	В среднем за год	Доля к общему числу репрессированных (в %)
1921-1925	17,1	3,4	22,7
1926-1930	26,5	5,3	7,7
1931-1935	18,8	3,8	2,1
1936-1940	687,0	137,4	39,1
1941-1945	42,2	8,4	8,8
1946-1950	4,5	0,9	1,1
1951-1953	3,4	0,7	2,3

* Таблица составлена по данным И.В. Пыхалова [3, с. 18].

войны не засыпались шпионы, не вербовались предатели. Кроме того, были и те, кто действительно протестовал против существующей власти.

Во-вторых, в разряд политических нередко попадали те, кто совершил уголовные преступления: если в пьяной драке убили не обычного гражданина, а стахановца, то 58 статья была обеспечена. Собственно и чисто уголовному делу по Павлику Морозову придали политический характер.

В-третьих, среди репрессированных по политическим причинам были ни в чем неповинные люди - те, кто "несдержан на языке", кому завидовали соседи, кого хотели "подсидеть" и т.д. Если судить по соотношению между реабилитированными и теми, кому в реабилитации отказали, можно считать, что большую часть политических составляли невинно пострадавшие. Так, к началу 1992 г. было реабилитировано 1073,8 тыс. человек, а отказано в реабилитации 56,3 тыс. или 5,2% (для сравнения среди осужденных в 1954-1961 гг. последних 28,3%) [7].

Итак, несмотря на присутствие среди осужденных по политическим причинам какой-то части уголовников и лиц, действительно совершивших преступления против государства, преобладающую часть (не менее 9/10) все же составляли невинно пострадавшие люди. Однако не надо думать, что вся страна находилась в обстановке кромешного страха и что любое доносительство завершалось арестом. Это, говоря словами Марка Твена, было бы сильным преувеличением.

С началом массовых репрессий возросла доля женщин среди заключенных ИТЛ (в 1939 г. по сравнению с 1937 г. на 2,3%), увеличился удельный вес лиц старшего возраста: лица старше 40 лет в начале 1937 г. составляли 15,7, в 1938 г. - 20,7, к началу 1940 г. - почти 30% [8]. Основная доля заключенных в 1937, 1938 гг. приходилась на возрастную группу 20-39 лет: соответственно 74,3 и 70,9%. Реже всего осуждались 50-59-летние и лица старше 60 лет (в 3 и в 7 раз реже, чем в среднем по рассматриваемым возрастам). Чаще всего в число заключенных попадали 20-29-летние (в 1,5 раза чаще среднего).

Не все "враги народа" попадали в лагеря, многие расстреливались. Данные о количестве приговоренных к высшей мере наказания (ВМН) в 1921-1953 гг. имеются в работах В.Н. Земского и И.В. Пыхалова: 643 тыс. человек [1, с. 12] или 799,5 тыс. [3, с. 8]. Как ни странно, у "сталиниста" И.В. Пыхалова число приговоренных к ВМН больше на 156,5 тыс., и эта цифра вызывает больше доверия (табл. 3). По данным КГБ с 1930 по 1953 гг. за контрреволюционные и другие преступления против государства было осуждено 3778,2 тыс. человек, в т.ч. к ВМН - 786,1 [9]. На каждую тысячу человек, отбывавших срок в лагерях и тюрьмах, приходилось 271 расстрелов, 205 ссылок и высылок. Среди всех репрессированных по политическим статьям доля приговоренных к

ВМН составляла 17%. Но это относится ко всем 33 годам репрессий [1, с. 12; 3, с. 8]. А в 1937 и 1938 гг. их доля достигала 45 и даже 59% соответственно.

Итак, на 1937-1938 гг. приходится 85% всех приговоренных к ВМН, что подтверждает гипотезу о том, что основная цель массовых репрессий - укрепление личной власти. После XVIII съезда партии масштабы репрессий резко сократились: число расстрелов в 1939 г. уменьшилось по сравнению с предыдущим годом в 126 раз, в 1940 г. - более чем в 200 раз [3, с. 18]! Да и число осужденных по политическим причинам в 1939 г. меньше почти в 9 раз. Во второй половине 40-х годов приговоров к ВМН по политическим статьям либо вообще не выносилось (1948 г.), либо их число было мизерным (8 в 1949 г.). Кстати, в 1947 г. смертная казнь была отменена, правда, в 1950 г. восстановлена.

Таким образом, в течение 1937-1938 гг. численность политических заключенных в лагерях ГУЛАГа увеличилась почти на 350 тыс.; приговорено к расстрелу свыше 680 тыс. человек. В 1937 г. в лагеря попало на 80,5 тыс. политических больше, чем в предыдущем году; вынесено 353,1 тыс. приговоров к ВМН. В 1938 г. - эти цифры составили соответственно 269,1 и 328,6 тыс. Следовательно, в 1937 г. подверглись репрессиям 433,6 тыс. человек, причем на 100 попавших в лагеря пришлось 439 расстрелянных. В 1938 г. репрессировано 597,7 тыс., но на каждую сотню новых заключенных приходилось уже 102 приговоренных к ВМН.

Число приговоренных к ВМН в 1938 г. составило 93,1% по сравнению с предыдущим годом. С чем это связано? Возможно с тем, что в начале 30-х годов остановило раскулачивание. И.В. Сталин испугался лавинообразного развития событий. В марте 1930 г. он выступил защитником крестьянства от перегибов на местах, осудив усердствующих функционеров в статье "Головокружение от успехов". Тоже и в 1939 г.: виновником репрессий признан Ежов, проведена частичная реабилитация. Очевидно, что вождь не рассчитывал на такую массовость, лагеря не были готовы к такому количеству "врагов народа".

Значительная часть репрессированных в роковые годы расстреливалась. Остальные попадали под жернова пенитенциарной машины. Смертность среди заключенных (и политических, и уголовных) была значительно выше средней нормы по стране, хотя последняя в эти годы высока (табл. 4). Число умерших на тысячу жителей в 1937 г. в СССР по данным ЦСУ составляло 18,9 [10, с. 56], тогда как в Великобритании - 12,2, Германии - 11,4, Франции - 15,8 и соседней Польше - 14,0 [11, с. 24]. Сведения о численности умерших заключенных приводят В.Н. Земсков [1, с. 14-15], А.Н. Дугин [2, с. 35] и И.В. Пыхалов [3, с. 24]. Различий в цифрах у этих авторов нет, поскольку взяты они из одних и тех же архивов бывшего ГУЛАГа. Но полученные общие коэффициенты смертности на свободе и в лагерях нельзя сравнивать, т.к. возрастно-половой состав осужденных заметно отличался от структуры населения СССР. В публикации Е.М. Андреева с соавторами приводится возрастно-половая структура населения СССР на начало 1937 г. Там же дается информация ЦСУ СССР о числах умерших в тридцатые годы с оценками, уточняющими эти данные [12]. Сведения о повозрастной смертности в какой-либо довоенный год отсутствуют. Исключение составляют обнаруженные В.А. Исповедью данные о возрастной структуре умерших в 1933 г. в городской местности РСФСР и в селах Саратовской области [13]. Эти данные позволяют рассчитать повозрастные показатели смертности в 1937 и 1938 гг., по которым имеется информация относительно состава контингента ИТЛ (табл. 5). Определив численность населения по группам, соответствующим возрастному распределению контингента ИТЛ (15-19, ..., 60-64 года), на середину 1937 и 1938 гг., можно рассчитать повозрастные коэффициенты смертности. Затем, используя возрастную структуру лагерного контингента и повозрастные коэффициенты смертности населения СССР соответствующих годов, определяются повозрастные числа умерших заключенных. Получаются вероятные числа умерших в лагерях ГУЛАГа в гипотетическом случае, если бы повозрастная смертность там соответствовала бы уровню смертности всего населения в те годы. Несовпадение возрастных структур дает разницу в 4,4-5,5 про-

Таблица 4

Численность умерших в лагерях		ГУЛАГа (тыс. человек)	
Годы	Число умерших	Среднегодовая численность	Умерло в расчете на 1000 заключенных
1935	28,3	782,5	36,2
1936	20,6	830,2	24,8
1937	25,4	908,7	28,0
1938	90,6	1156,8	78,3
1939	50,5	1330,8	37,9
1940	46,7	1422,5	32,8

Таблица 5

Смертность в целом по стране и среди заключенных в 1937-1938 гг. (в расчете на тысячу человек)

Годы	Все население				Заключенные ГУЛАГа в возрасте 15-64 года	
	Расчеты ЦСУ СССР	Оценки Е.М. Андреева с соавторами	Расчет для лиц в возрасте 15-64 лет	Фактические данные ИТЛ	Расчетные данные	
1937	18,9 17,5	21,7	14,4	28,0	8,9	
1938		20,9	13,3	78,3	8,9	

милле в пользу ИТЛ, где возрастная структура более молодая. К тому же среди заключенных 9/10 - мужчины, тогда как в целом по стране соотношения между полами почти равные. Этот фактор тяжело поддается корреляции. Правильнее сравнивать расчетную смертность заключенных с их фактической смертностью. В 1937 г. расчетная смертность была в 3,1 раза ниже фактической, а в 1938 - и вовсе в 8,8 раз. По-видимому, в 1937 г. сверхсмертность среди заключенных составила 17,3 тыс. (25,4 тыс. - фактическое число умерших, 8,1 тыс. - расчетное), а в 1938 г. - 80,1 тыс.

Полученная сверхсмертность относится ко всей совокупности заключенных. В 1937-1938 гг. удельный вес политических в среднем составлял 21,1%. Следовательно, среди них в течение этих двух лет сверхсмертность могла быть немногим больше 20 тыс. человек. Но это допустимый минимум, реальное число должно быть больше. Все, кто пережил это трагическое время, утверждают, что к политическим отношению было "намного хуже, чем к уголовным". Политические - это "враги народа", а уголовные - ["друзья народа", уточним] - друзья лагерной администрации. Последним представлялись "блатные" рабочие места - приготовление пищи, ее раздача и др.

Максимальное увеличение численности политических заключенных отмечено в 1938 г. Этот рекорд был побит лишь в 1950 г. В 1938 г. и смертность заключенных - самая высокая (78,3 промилле), что в 2-3 раза выше как предшествующих, так и последующих лет. Заметим, что в целом по стране в этот год общий коэффициент смертности снизился на 7,4%. Поэтому вполне можно допустить, что рост смертности заключенных в 2,8 раза к уровню 1937 г. и в 3,2 раза к 1936 г. - результат сверхсмертности политических. Ориентировочно на их счет можно отнести 3/5 всей сверхсмертности, т.е. 50-60 тыс. человек.

Итак, помимо 680 тыс. расстрелянных, в лагерях и на этапах погибло примерно 60 тыс. политических заключенных (это помимо средней смертности населения в стране - 0,04%). Это 60 тыс. трагически оборвавшихся жизней в большинстве своем ни в чем неповинных советских людей.

Во второй половине 30-х годов репрессиям подвергались все народы, проживавшие на территории СССР. Русским в эти роковые годы досталось больше, чем почти всем остальным национальностям вместе взятым. Поэтому утверждения о том, что большевиками в отношении той или иной национальности осуществлялся геноцид - не более чем вымысел.

С 1932 по 1938 гг. доля русских среди заключенных ГУЛАГа постепенно возрастила, причем за 1932-33 гг. и 1934-35 гг. - на 1 процентный пункт, а за 1936-37 гг. - почти на 3. С 1934 г. процент евреев среди заключенных также стал расти. По другим национальностям изменения неустойчивы: рост сменялся снижением. Нами рассчитано, какие национальности подверглись репрессиям 1937-1938 гг. в большей степени. Для этого соотнесен процент представителей той или иной национальности среди контингента лагерей и в целом по стране внутри соответствующих возрастных групп. Среди народов зарубежных стран наибольшую долю в контингенте ИТЛ имели немцы и поляки, однако, их доля там не превышала среднюю величину по стране в целом. Еще меньшая распространенность репрессий наблюдается среди евреев, казахов, народов Средней Азии и регионов Кавказа. Наибольшая интенсивность репрессий приходится на белорусов и русских. Но белорусов немного, всего 3%; а вот русские составляли почти 3/5 всего лагерного контингента.

Точно установить, какая из национальностей больше всего подверглась репрессиям, невозможно. Это связано с тем, что лица различной национальной принадлежности были по-разному представлены и во властных структурах, и в среде творческой интеллигенции. А эти категории как раз и пострадали в большей степени. Рабочие и крестьяне попадали в ГУЛАГ в основном за уголовные преступления.

* * *

Чтобы определить общее количество заключенных, арестованных, нужно в зависимости от удельного веса России в данной национальности рассчитать долю представителей той или иной национальности, живших на момент ареста на территории России. Наиболее подходящие даты - 1937 г. (год переписи) для всего населения, начало 1938 г. (середина "сезона" массовых репрессий) для контингента лагерей. Доля РСФСР в населении страны составляла 64,2%. Среди заключенных на долю арестованных в России приходилось 66,9% (табл. 6). Эта цифра, тем не менее, занижена, т.к. репрессии интенсивней проводились в старой (Ленинград) и новой (Москва) столицах. Небольшая корректировка - на 3 процентных пункта (до 70%) - вполне допустима.

Если гипотетически принять, что национальная структура как у заключенных, так и у лиц, осужденных к ВМН, одинакова, то доля РФ в общем числе всех расстрелянных, в том числе и политических, составит те же 67-70%. Этую же версию можно принять и для сверхсмертности. Тогда, помимо содержащихся в лагерях на начало 1939 г. 315-320 тыс. политических заключенных, арестованных в России, расстреляно еще примерно 475 тыс. из 680 тыс. осужденных к ВМН за различные виды контрреволюционной или антисоветской деятельности. Скорее всего, смертность у представителей южных народов в лагерях выше. Поэтому можно не бояться занижения цифр сверхсмертности, относящихся к России. Ее величина, взятая от общей сверхсмертности политических заключенных (50-60 тыс.), составила около 40 тыс. человек.

Итак, людские потери России в результате только политических репрессий в 1937—1938 гг. составили немногим более полумиллиона человек (475 тыс. приговоров к ВМН и 40 тыс. сверхсмертность). Много это или мало, можно оценить лишь в сравнении. Прежде всего, в 1937-1938 гг. в целом по стране число умерших составило 6,1 млн. человек. Доля заключенных, погибших в результате репрессий, равна 8,2% от этого числа. Это при любом раскладе большая величина. Надо учитывать и то, что смерть части расстрелянных расписывалась вперед на начало 40-х годов.

Таблица 6

Расчет численности заключенных ИТЛ, арестованных в России, на начало 1938 г.

Национальности	Количество заключенных, тыс.	Удельный вес России, %	Расчетное число заключенных, арестованных в России, тыс.
Русские	621,7	90,9	565,1
Украинцы	151,4	11,7	17,7
Белорусы	49,8	7,2	3,6
Народы Казахстана и Средней Азии	42,8	2,8	1,2
Народы Кавказа	23,6	29,0	6,8
Евреи	13,0	29,0	3,8
Другие	52,9	75,8	40,1
Национальности зарубежных стран	16,4	70,7	11,6
ВСЕГО	971,6	66,9	649,9

Если соотнести число погибших от политических репрессий с численностью населения СССР на начало 1937 г., окажется, что страна потеряла примерно 0,5% населения. Это, конечно, не 11,9% военнослужащих и гражданского населения, погибших в годы Великой Отечественной войны [14, с. 99]. Но ведь это потери в мирное время, инициированные собственной властью.

Именно поэтому, даже если бы в результате репрессий погибло не 0,5 млн., а хотя бы 10 тыс. невинно осужденных граждан СССР, в т.ч. России, то и тогда подобная власть не могла не быть преступной, даже по меркам того времени. Для такой оценки достаточно заглянуть в сталинскую Конституцию. Пока Конституция, будь она сталинская, брежневская или любая другая, будет лишь красивой декларацией, а не основным правовым документом, неукоснительно выполняемым на всех уровнях власти, подобное, независимо от масштабов, вполне вероятно. Там, где многое решается "по понятиям", а не по закону, все возможно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Земское В.Н. ГУЛАГ (Историко-социологический аспект) // Социол. исслед. 1991. № 6.
2. Дугин А.Н. Неизвестный ГУЛАГ. Документы и факты. М., 1999.
3. Пыхалов И. Время Сталина: факты против мифов. СПб., 2001.
4. Радзинский Э. Сталин. М., 1997.
5. Фурманов Д. Чапаев. М., 1984.
6. Рыбаковский Л.Л. Россия и новое зарубежье: миграционный обмен и его влияние на демографическую динамику. М., 1996.
7. Известия. 1992. 12 июня.
8. Документы Главного информационного центра МВД РФ. Архивные данные.
9. Земское В.Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социол. исслед. 1991. № 7.
10. Экспресс-информация. Серия "История статистики". Выпуск 3-5. Ч. I. История населения СССР 1920-1959 гг. М.: Госкомстат СССР НИИ статистики, 1990.
11. Население мира. Справочник / Под ред. Б.Ц. Урланица. М., 1965.
12. Экспресс-информация. Серия "История статистики". Выпуск 3-5. Ч. II. Перепись населения СССР 1937 года. История и материалы. М.: Госкомстат СССР НИИ статистики, 1990.
13. Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века. Новосибирск, 2000.
14. Рыбаковский Л.Л. Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне. М., 2001.